

Возможно, привычки и порядок этого мира притупили их осознание греха.

Тьма ночная приготовила мне жаб, черных псов и утопленников.

— Спящая красавица.

Внутри замка расплзались черные острые тернии. Стебли, покрытые мелкими жесткими листьями, обвивали стены, и в лунном свете густые заросли шипов отливали зловещим матовым блеском.

Над окутанным тьмой небом изредка раздавался крик ворона — скорбный плач самой смерти.

Терновник быстро оплел всю Империю Офир. Златовласая принцесса покоилась в клетке, сплетенной из колючек, с плотно закрытыми глазами, и никто не знал, жива она или мертва.

Спустя столетие доблестный принц, услышав легенды, прибыл в охваченную терниями Империю Офир.

Полагаясь лишь на свой верный меч и мастерство владения оружием, принц прорубил путь сквозь заросли, в одиночку прорвался в самое сердце империи и наконец обнаружил ту самую легендарную Спящую красавицу в опочивальне, где во все стороны тянулись ядовитые шипы.

Кожа принцессы была белее лунного света, губы — краснее крови, а золотые волосы разметались по плечам. Если не считать отсутствия дыхания, она и впрямь выглядела так, словно просто спала.

Сердце принца дрогнуло, и он, не в силах сдержаться, склонился и поцеловал ее алые губы.

В то же мгновение веки спящей дрогнули. Спустя миг она открыла глаза, чистые и прозрачные, как аквамарин.

— Это ты разбудил меня? — тихо спросила принцесса.

Принц часто закивал:

— Да, прекрасная принцесса, это я разбудил вас.

Принцесса задумчиво кивнула. На ее дивном лице внезапно расцвела улыбка, алые уголки губ изогнулись в идеальной дуге, поражая своей пугающей красотой.

— Вот как... тогда я должна тебя отблагодарить.

Стоило ей произнести эти слова, как лавина черных колючих зарослей хлынула на принца. В одно мгновение они бесшумно оплели его, и он не успел издать даже последнего всхлипа, как густые острые шипы поглотили его без остатка.

Алая кровь просочилась сквозь переплетения терний, стекая по остриям и капая на начищенный пол. Принцесса едва заметно нахмурилась.

Словно почувствовав ее недовольство, среди зарослей внезапно распустилось несколько кроваво-красных бутонов. Принцесса, стараясь не наступить в лужу крови, босыми ногами подошла к ним и сорвала несколько роз.

Прошептав:

— Если это не господин Фит, то пусть все они умрут.

Она небрежно бросила алые розы на пол и принялась неспешно топтать их, безразлично вминая в землю. Кровавый сок забрызгал ее белоснежный подъем стопы. Лишь когда от роз не осталось ничего, кроме месива, она прекратила.

Разлагающе прекрасная картина.

За окном мелькнула черная мантия волшебника. Принцесса знала, кто это, и ее улыбка стала еще шире.

Черные острые тернии отступили, обнажив истинный облик дворца. Внутри повсюду валялись белесые кости — горы скелетов, сложившиеся в некое подобие холма. Пустые глазницы черепов были единообразно обращены к выходу из зала.

Неизвестно, было ли это игрой воображения, но губы принцессы стали еще ярче. Она подняла руку и погладила гладкий череп в куче костей, зловеще усмехнувшись:

— Господин Фит, как думаете, сколько еще принцев мне придется убить, если вы не покажетесь мне на глаза?

— И как долго ваш верный, словно цепной пес, Белый волшебник сможет вас прятать?

— Пока я не захочу, чтобы разбудивший меня принц остался в живых, вы никогда не сможете отсюда выбраться. Никогда...

Смех принцессы разнесся по всему дворцу. Она ступила через груды останков и вернулась на кровать в опочивальне, в мгновение ока вновь застыв в безмолвном забытии.

В ту же секунду волна терний снова хлынула вперед, черные заросли заполнили собой все пространство, ползая по костям и балкам, вновь укрывая всю Империю Офир.

Гласит легенда: в древней Империи Офир жила прекрасная принцесса, которая из-за проклятия погрузилась в столетний сон, а вместе с ней пала и вся империя, оказавшись в плену терний.

Лишь самый доблестный принц способен прорваться сквозь шипы и пробудить принцессу от ее сна...